

ДЕМОГРАФИЯ

Е.Я. Варшавская¹,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия),

О.С. Чудиновских²,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ВЫПУСКНИКОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ РОССИИ³

В статье представлены основные результаты исследования миграционных планов выпускников региональных российских вузов, в том числе оценка объема и структуры потенциального миграционного потока и характеристика факторов, влияющих на формирование миграционных намерений выпускников. Эмпирической основой исследования являются результаты опроса 2797 студентов выпускных курсов десяти вузов, расположенных в девяти крупных городах РФ. Методологически анализ основывается на подходах, принятых для исследования миграционных процессов, в частности факторов, определяющих миграционное поведение (притягивающих, выталкивающих или стабилизирующих) и выбор направлений потенциальной миграции (внутренней и международной).

Исследование показало, что выпускники региональных вузов выражают склонность к миграции в первую очередь в пределах России. Возвратная миграция имеет во многом «вынужденный» характер, оценивается выпускниками как экономически нецелесообразная и связана с наличием в родном городе определенной инфраструктуры (прежде всего жилья) и социальных связей. Потенциальную международную миграцию выпускников стимулируют факторы, связанные с дружелюбностью среды проживания, и высоко оцениваемые возможности получения хороших доходов. В качестве выталкивающего фактора действует выраженная неудовлетворенность различными аспектами жизнедеятельности внутри страны. Однако большинство выпускников, в том числе иногородних студентов, не планируют переезда по окончании вуза.

Результаты исследования могут быть использованы заинтересованными структурами на уровне страны и регионов для принятия управленческих решений в области молодежной, миграционной и образовательной политики.

¹ *Варшавская Елена Яковлевна*, докт. экон. наук, доцент, профессор кафедры управления человеческими ресурсами; тел.: +7 (495) 772-95-84; e-mail: evarshavskaya@hse.ru

² *Чудиновских Ольга Сергеевна*, канд. экон. наук, зав. сектором лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического ф-та МГУ, директор центра миграционной политики ИУСП НИУ ВШЭ; e-mail: migrstat@yandex.ru

³ Статья основана на результатах проекта «Оценка миграционного потенциала студентов выпускных курсов высших учебных заведений стран СНГ», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

Ключевые слова: постобразовательная миграция, внутренняя миграция, возвратная миграция, международная миграция, миграционные намерения.

Е.Я. Varshavskaya,

Higher School of Economics — National Research University (Moscow, Russia),

O.S. Chudinovskikh,

Moscow State University, Higher School of Economics — National Research University (Moscow Russia)

MIGRATION INTENTIONS OF GRADUATES OF RUSSIA'S REGIONAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article presents the basic results of a research focused on migration intentions of university graduates in several regions of the Russian Federation, including estimation of scale and composition of potential migration flow as well as characteristics of the factors that influence the formation of migration intentions. The empirical information of the research is based on the results of a sample survey of 10 universities located in 9 regions of Russia. Methodology of the project is based on the approaches used in the research of migration process, including factors determining the difference in migration behavior (pulling, pushing or stabilizing) and the choice of destinations of potential movement (internal or international).

The research demonstrated that future graduates of regional universities more often intend to move within the country. Return migration in most cases is “forced”, respondents evaluate it to be economically unfavourable; it is caused by social ties and support (including dwelling) the graduates may have in the home city or town. Potential international migration is stimulated by factors related with friendly environment for residence as well as an opportunity to have high income. Dissatisfaction with different aspects of life in Russia works as the main push factor. However the majority of respondents after graduation do not intend to move anywhere from the city they study in.

The results of the research could be used by interested agencies at both regional and federal level as a ground for policy-making in the sphere of youth, migration and educational policies.

Key words: post-graduation migration, internal migration, return migration, international migration, migration intentions.

Введение. Ежегодно в мире сотни тысяч выпускников высших учебных заведений задаются вопросом: что делать по окончании вуза? Они принимают решение о начале или продолжении трудовой деятельности, дальнейшей учебе или сочетании того и другого. Выбор конкретного предприятия (организации, фирмы) или учебного заведения всегда подразумевает выбор населенного пункта, региона и/или страны, где расположено место будущей работы или обучения. Очень часто именно предполагаемое место прожи-

вания является доминантой в принятии решения о том, где человек будет работать или учиться. За выбором будущего места жительства стоит комплекс обстоятельств и факторов, отражающих представление молодых специалистов не только о возможностях найти работу с адекватной зарплатой или продолжить учебу в хорошем вузе, но и в целом о среде, в которой им предстоит жить. В связи с этим постобразовательная миграция представляется весьма интересным предметом исследования.

Для России же изучение миграционного поведения выпускников имеет особое значение, поскольку, в отличие от ситуации в зарубежных странах, учащимся в период существования СССР и первое десятилетие после его распада была свойственна скорее «оседлость», нежели мобильность. Даже иногородние студенты в большинстве случаев предпочитали оставаться в тех же городах, где прошли студенческие годы. Так, по оценкам, основанным на материалах Всесоюзной переписи населения 1970 г. и микропереписи 1994 г., не более трети иногородних выпускников уезжали из города, где учились [Чудиновских и др., 2003, с. 5].

Целью работы является оценка объема и структуры потенциального миграционного потока, а также анализ факторов, определяющих выбор места жительства после окончания учебы выпускниками региональных вузов. Эмпирической основой исследования выступают результаты опроса 2797 студентов выпускных курсов десяти вузов, расположенных в девяти российских городах — Екатеринбург, Иркутске, Калининграде, Кемерово, Набережных Челнах, Омске, Перми, Ростове-на-Дону и Самаре. Опрос проводился весной—осенью 2013 г.⁴ Основной целевой группой являлись студенты — граждане России, хотя это не было условием участия в опросе. Доля иностранцев среди опрошенных была незначительна — 2,3%, что близко к общероссийскому показателю (2,7% в 2012/13 учебном году [Российский статистический..., 2013]).

Состояние исследования проблемы. За последние 15–20 лет в российской научной литературе появились работы, посвященные изучению потенциала внутренней и международной миграции студентов российских вузов, в том числе в контексте «утечки умов» [Катровский, 1999; Леденёва, 1995]. В большинстве исследований на основе данных социологических опросов анализируются миграционные намерения выпускников вузов отдельных регионов

⁴ Данное исследование имеет две особенности. Во-первых, оно является частью проекта, посвященного анализу миграционных намерений выпускников вузов России (в том числе Москвы и Санкт-Петербурга, которые в данном случае исключены из анализа), а также нескольких стран СНГ. Во-вторых, оно во многом продолжает исследование Центра по изучению проблем народонаселения МГУ, проведенное в 2001–2002 гг. [Чудиновских и др., 2003]. Однако сравнение результатов обоих опросов лежит за рамками данной статьи и, кроме того, имеются ограничения, связанные с особенностями выборки.

России [Горбачева, 2006; Зубков, 2013; Мотрич и др., 2008] или молодых специалистов, получивших конкретные специальности (например, выпускников медицинских вузов) [Разработка комплекса мероприятий..., 2013].

Зарубежный опыт изучения постобразовательной миграции выпускников весьма обширен и основывается на более разнообразных данных. В частности, анализируются базы данных учебных заведений (часто объединенные на государственном уровне), в которых отражена последующая биография выпускников, например База данных лонгитюдного обследования выпускников высших учебных заведений Агентства по статистике высшего образования Великобритании [Destinations of Leavers...]. В контексте более широкого исследования влияния вузов на региональную экономику и формирование человеческого капитала изучаются миграционные биографии и «траектории» выпускников, причем переезд на учебу и постобразовательная миграция рассматриваются как звенья единого процесса [Sage et al., 2012; Mosca, Wright, 2010, p. 36–53]. Отдельное место в исследованиях занимает изучение детерминант [McCann, Sheppard, 2002; Faggian, McCann, 2006] и мотивов постобразовательной миграции [Marinelli, 2011].

Основные характеристики респондентов. Информация о распределении респондентов по вузам, форме обучения (бюджетная/контрактная) и месту проживания до поступления (местные/иногородные) представлена в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по вузам, форме обучения и месту проживания

Название вуза	Опрошено		Доля респондентов, обучающихся по контракту, %	Доля иногородних респондентов, %
	человек	% от числа опрошенных		
Балтийский федеральный университет (г. Калининград)	302	10,8	17,5	40,8
Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)	300	10,7	58,2	51,0
Кемеровский государственный университет	290	10,4	11,4	47,6
Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (КФУ)	167	6,0	83,7	33,5
Омский государственный университет	292	10,4	25,3	25,8

Название вуза	Опрошено		Доля респондентов, обучающихся по контракту, %	Доля иногородних респондентов, %
	человек	% от числа опрошенных		
Пермский государственный национальный исследовательский университет	300	10,7	26,3	34,1
Самарский государственный медицинский университет	350	12,5	15,1	68,1
Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург)	256	9,2	26,3	65,2
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)	207	7,4	38,7	55,4
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)	333	11,9	13,3	52,9
<i>Итого</i>	<i>2797</i>	<i>100,0</i>	<i>28,5</i>	<i>48,3</i>

Большинство респондентов (80,5%) являются выпускниками специалитета, 13,1% заканчивают бакалавриат, 6,4% — магистратуру. Такое распределение отражает переходный период, который переживают региональные вузы в связи с внедрением двухуровневой системы высшего профессионального образования.

71,5% респондентов учатся за счет государственного бюджета. Наиболее распространено контрактное обучение в вузах и на факультетах, готовящих специалистов по популярным направлениям, к которым относятся в первую очередь «Экономика и управление» и «Правоведение».

Распределение респондентов на две базовые для нашего исследования группы — местных (которые до поступления проживали и проживают в том же городе, где учатся) и иногородних (приехавшие на учебу из других мест) — показало, что доля местных среди выпускников, участвующих в исследовании, составила 51,7%, иногородних — 48,3%. Вузы отличаются значительной дифференциацией по этому показателю (табл. 1).

Лидерами по доле иногородних студентов оказались два региональных медицинских вуза — Самарский (68,1%) и Уральский (65,2%). Следует обратить внимание на то, что в данных вузах значительно выше, чем в других, доля студентов, поступивших по це-

левому набору, — 34,0 и 31,7% соответственно (средняя по выборке втрое меньше — 10,4%)⁵. При этом абсолютное большинство (90,8%) студентов-целевиков в этих вузах — иногородние студенты. В Самарский медицинский университет почти половина (48,5%) иногородних респондентов поступили по целевому набору, в Уральский — 40,8%. Целевой набор в большей мере распространен среди иногородних студентов, шестая часть (16,2%) которых поступила в вуз таким образом. Доля «целевиков» среди местных респондентов втрое ниже — 5,1%. Иначе говоря, целевой набор является механизмом, который используется для поступления в вузы иногородней молодежи, уступающей по уровню подготовки своим сверстникам, закончившим школы в крупных региональных городах, имеющих учебные заведения.

Среди опрошенных 72,9% составили девушки и всего 27,1% — юноши. Преобладание среди респондентов девушек связано с тем, что опрос проводился в вузах и на факультетах, готовящих студентов по экономическим, гуманитарным, социальным, медицинским наукам. Средний возраст респондентов составлял 22,4 года. Свыше 80% опрошенных (84,1%) — это молодежь в возрасте 21–23 лет.

Большинство опрошенных выпускников (83,9%) никогда не состояли в браке; 9,2% ответили, что состоят в зарегистрированном браке, еще 5,8% — в незарегистрированном браке. Дети имеются у 5,1% опрошенных.

Выбор места учебы, по оценкам опрошенных, определяется главным образом четырьмя факторами. Первый — престиж вуза, о чем упомянул каждый второй респондент (50,1%). Около 43% респондентов указали в качестве ключевого фактора выбора вуза возможность учиться бесплатно. На третьем месте по частоте упоминаний оказались престижность факультета/направления подготовки (38,4%) и хороший уровень образования (34,0%).

Планы респондентов — учеба или работа? Прежде чем давать характеристику миграционным планам респондентов, нужно описать их представления о будущем.

Более половины выпускников (54,5%), отвечая на вопрос: «Что Вы собираетесь делать после окончания вуза?» — однозначно заявили: работать. Четверть (26,0%) собирается совмещать работу и учебу, каждый десятый (10,3%) — продолжить обучение. Планы респондентов — выпускников бакалавриата, специалитета и магистратуры различны. Выпускники бакалавриата гораздо чаще связывают ближайшее будущее с продолжением обучения. Так, совмещать учебу с работой намерены более трети (35,2%), только учиться — чет-

⁵ В этих двух вузах обучаются 69% всех студентов-целевиков.

верть (24,6%). Всего 27,9% оканчивающих бакалавриат собирается только работать, что вдвое меньше, чем среди выпускников специалитета (58,0%), и в 2,5 раза меньше, чем среди выпускников магистратуры (68,3%). Очевидно, что бакалавриат рассматривается многими респондентами как не совсем законченное (полноценное) высшее образование.

Объем и структура потенциального миграционного потока. Базовые вопросы исследования о миграционных планах задавались в нескольких вариантах, что позволило проверить согласованность ответов респондентов и уточнить их представления.

Для анализа респонденты были разделены на 4 группы:

1) немигранты — те, кто собирается остаться в городе, где находится вуз;

2) возвратные мигранты — выпускники, собирающиеся вернуться в населенный пункт, откуда приехали на учебу;

3) внутренние мигранты — респонденты, планирующие переехать в другое место в пределах РФ;

4) международные мигранты (эмигранты) — планирующие переехать в другую страну.

Распределение ответов на вопрос о будущем месте жительства («Где Вы собираетесь жить по окончании вуза?») представлено в табл. 2.

Половина (51,6%) респондентов намерены остаться в городе, где проходило обучение. В среднем место жительства предполагают сменить 29,2% респондентов. С точки зрения направлений возможной миграции 15,2% опрошенных можно отнести к потенциальным внутренним мигрантам, 7,1 — к возвратным, 6,9% — к международным. Почти пятая часть (19,3%) выпускников затруднились с ответом на вопрос о предполагаемом месте жительства после окончания вуза. Таким образом, объем потенциального миграционного потока можно оценить в 30–33% выпускников. При этом в структуре миграции выпускников региональных вузов РФ внутренняя миграция (включая возвратную) составляет основную часть (около 75%)⁶.

Объем миграционного потенциала различается по вузам, участвовавшим в опросе. Наиболее высока доля студентов — потенциальных мигрантов в Самарском медицинском (36,4%), Омском и Балтийском университетах (32,6 и 31,2% соответственно). Минимальную склонность к миграции проявили студенты из Уральского экономического университета (20,1%).

⁶ Речь идет о выпускниках региональных вузов. Среди студентов вузов Москвы и Санкт-Петербурга доля потенциальных внутренних мигрантов, скорее всего, была бы меньше.

Таблица 2

Объем и структура потенциального миграционного потока по вузам

Название вуза	Собираются остаться в городе, где находится вуз (немигранты)	Собираются переехать (потенциальные мигранты), в том числе				Загруд- нились ответить
		всего (столбец 4+5+6)	в город / населен- ный пункт, откуда приехали на учебу (возврат- ные мигранты)	в другой город / населенный пункт РФ (внутренние мигранты)	в другую страну (эмигранты)	
Балтийский федеральный университет	46,0	31,2	3,7	10,7	16,8	22,8
Байкальский государственный университет экономики и права	60,3	28,7	11,3	14,7	2,7	11,0
Кемеровский государственный университет	56,3	24,8	6,1	14,0	4,7	19,0
Набережночелнинский институт КФУ	51,5	28,2	1,2	20,4	6,6	20,4
Омский государственный университет	43,6	33,6	3,2	23,0	7,4	22,7
Пермский государственный национальный исследовательский университет	54,8	24,0	2,0	13,3	8,7	20,7
Самарский государственный медицинский университет	42,1	36,4	13,8	18,9	3,7	21,5
Уральский государственный медицинский университет	52,5	30,3	16,8	12,3	1,2	17,2
Уральский государственный экономический университет	62,3	20,1	6,4	8,8	4,9	17,6
Южный федеральный университет	51,7	29,1	4,0	14,9	10,2	19,2
В среднем по массиву	51,6	29,2	7,1	15,2	6,9	19,3

Еще более кардинально (по сравнению с объемом) различается структура миграционного потока по направлениям (рис. 1). Отчетливо выделяется группа вузов, выпускники которых проявляют в первую очередь склонность к международной миграции. Прежде всего это респонденты из Балтийского федерального университета, более половины (53,8%) от числа потенциальных мигрантов которого планируют эмиграцию. Заметно выше среднего показателя удельный вес потенциальных международных мигрантов среди выпускников Пермского национального и Южного федерального университетов (35,6 и 35,1% соответственно). На другом «полюсе» расположены вузы, выпускники которых выразили готовность к миграции главным образом в пределах России (Уральский и Самарский медицинские университеты, Байкальский университет экономики и права). Среди потенциальных мигрантов из названных вузов доля международных мигрантов составляет 4,1, 10,2 и 9,5% соответственно.

Анкета, используемая для исследования, содержала также вопрос, позволяющий выяснить отношение респондента к вероятности личного отъезда за границу. Варианты ответов «Решение об отъезде в принципе мною принято» и «Точно уезжаю» выбрали 4,7% респондентов, которых можно отнести к потенциальным международным мигрантам. Более половины опрошенных (54,4%) не расположены к эмиграции, они ответили: «При любых обстоятельствах будут жить и работать в своей стране» и «Считаю отъезд маловероятным». Задумываются об отъезде 26,3% выпускников. Но этих респондентов, по мнению авторов статьи, нет оснований включать в группу склонных к внешней миграции. Следует признать, что довольно часто такие ответы интерпретируются как сформировавшееся решение об эмиграции, однако между размышлениями и реальными шагами к отъезду за рубеж — очень большая дистанция.

Ответы студентов о готовности к международной миграции отличаются достаточно высоким уровнем согласованности и непротиворечивости. Так, две трети (66,1%) потенциальных международных мигрантов (вопрос об отношении к возможности личного отъезда за границу) заявили, что после окончания вуза собираются жить за границей. Среди задумывающихся о возможности отъезда таких оказалось существенно меньше — 12,3%, а среди тех, кто не допускает для себя такой возможности или считает ее маловероятной, их практически нет (менее 0,6%). Таким образом, полученные результаты позволяют оценить объем потенциальной внешней миграции в размере не более 5–6% выпускников российских региональных вузов. Безусловно, за этими процентами кроются тысячи выпускников. По данным Росстата, в 2013 г. выпуск государственных

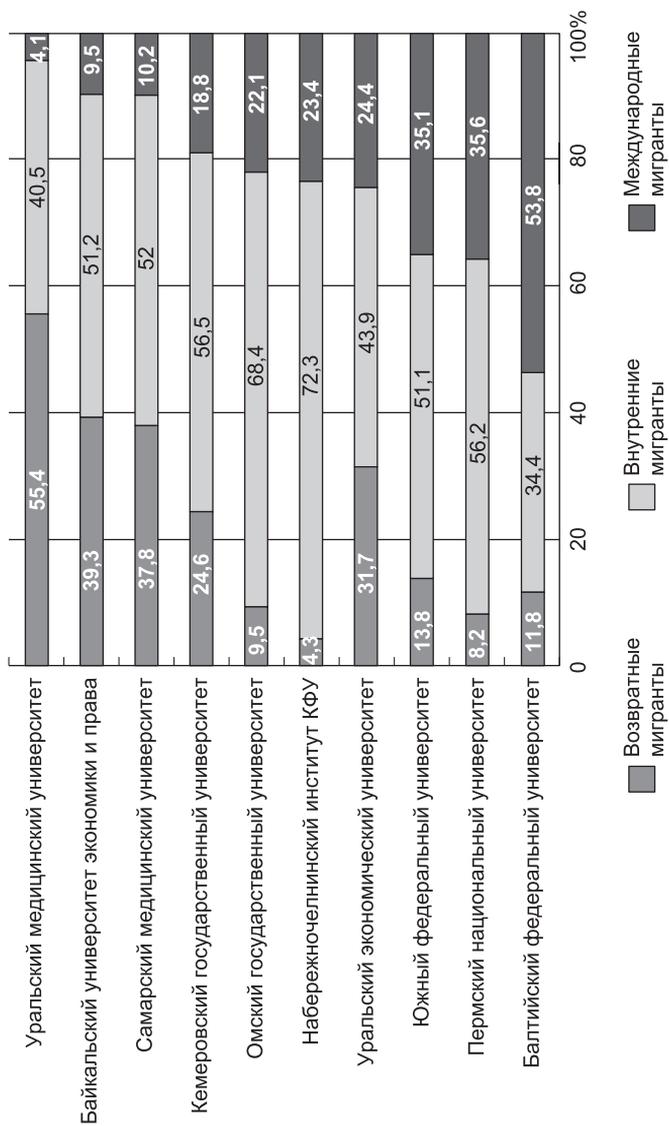

Рис. 1. Структура потенциального миграционного погожа по вузам (в % от числа респондентов, выразивших готовность к переезду)

и муниципальных вузов составил 1060 тыс. человек [Социально-экономическое положение..., 2013], поэтому потенциал эмиграции молодежи может находиться в пределах 50–60 тыс. человек в год.

Следует отметить, что планы респондентов, предполагающих продолжать обучение в той или иной форме, чаще связаны с отъездом за границу по сравнению с планами тех, кто имеет исключительно «трудовые» намерения. Так, среди выпускников, собирающихся работать, только 4,8% заявили, что планируют жить в другой стране; в то же время среди тех, кто намерен продолжать учебу, таких оказалось вдвое больше (9,4%).

Потенциальные международные мигранты собираются переезжать за границу на продолжительное время. Наиболее предпочтительным видом эмиграции треть опрошенных (33,7%) назвали переезд на постоянное место жительства, пятая часть (20,6%) — долгосрочный контракт (более 1 года). Четверть респондентов (26,1%) затруднились с ответом на данный вопрос.

Особого внимания заслуживает вопрос о возвратной миграции, так как Россия отличается от многих стран тем, что иногородние студенты после окончания вуза в подавляющем большинстве случаев не возвращаются домой, а остаются в тех городах, где учились. Как уже отмечалось, в среднем около 7% от общего числа опрошенных выпускников выразили намерение вернуться в родной город. Однако более корректные данные об объеме потенциального потока к прежнему месту жительства дает показатель «Доля возвратных мигрантов в численности иногородних студентов вуза» (рис. 2).

В среднем 13,7% иногородних студентов собираются вернуться в город, в котором жили до поступления в вуз. Скорее всего, доля возвратных мигрантов может несколько увеличиться за счет тех, кто на момент опроса еще не принял решение о предполагаемом месте жительства, однако она вряд ли превысит 16–18%. В итоге с учетом других направлений миграций доля иногородних студентов, оставшихся в городе, в котором проходила учеба, составит не менее 50–55%.

Наблюдается существенная дифференциация вузов по доле потенциальных возвратных мигрантов в численности иногородних студентов. К вузам-лидерам относятся Уральский и Самарский медицинские университеты, а также Байкальский университет экономики и права, в которых пятая часть иногородних студентов заявила о намерении вернуться в родной город. Минимальную готовность к возвратной миграции продемонстрировали респонденты из Набережночелнинского института КФУ и Пермского университета, в которых доля возвратных мигрантов в числе иногородних выпускников не превышает 5%.

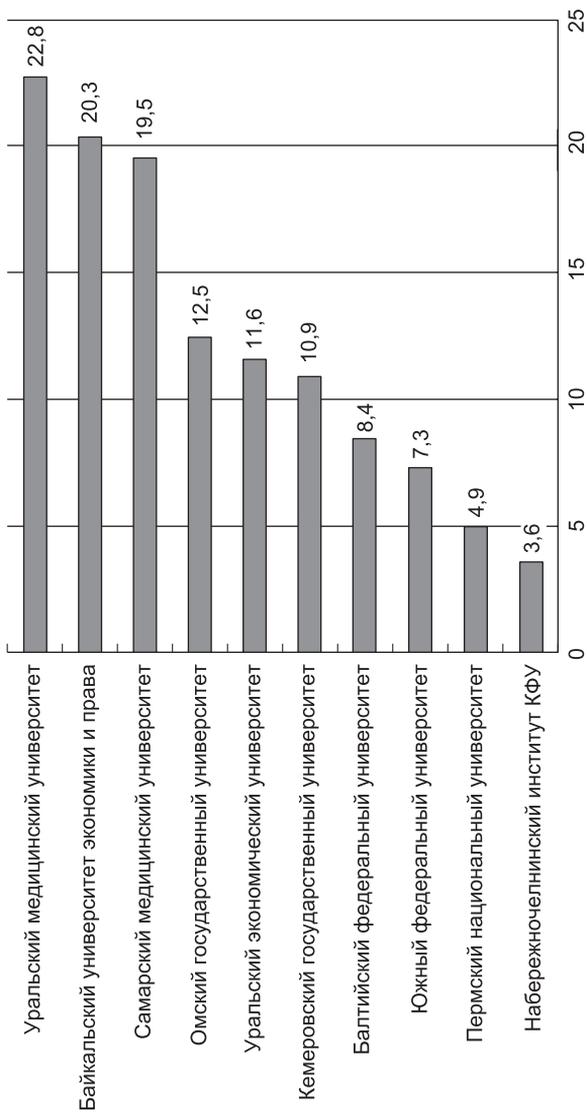

Рис. 2. Доля возвратных мигрантов в численности иногородних студентов по вузам, %

Относительно высокий уровень намерений вернуться обеспечивается механизмом целевого набора. Четверть иногородних студентов-целевиков (24,4%) высказали намерение вернуться в родной город⁷, среди поступивших по общему конкурсу таких было 8,8%, по договору платного обучения — 16,6%.

В процессе исследования рассматривался вопрос о влиянии прошлого миграционного опыта на готовность к новой миграции (иначе говоря, кто более мобилен — местные или иногородние студенты?). Иногородние студенты в целом проявляют себя более настроенными на переезд, чем местные (табл. 3). Большая миграционная мобильность иногородних респондентов определяется в первую очередь распространенной среди них установкой на возвратную миграцию. Несколько выше среди иногородних студентов и готовность к миграции в другие города или регионы в пределах Российской Федерации.

В свою очередь более выраженную склонность к переезду в другую страну продемонстрировали местные студенты: среди них такой выбор сделали 9,3% по сравнению с 4,3% иногородних. Повышенные миграционные запросы местных студентов в отношении международной миграции понятны: для иногородних студентов перспектива остаться в том же городе, где прошла учеба, уже во многом означает расширение возможностей и улучшение условий жизни и работы, для местных выпускников ситуация выглядит по-другому.

Таблица 3

Миграционные планы местных и иногородних студентов (процент по столбцу)

Вопрос: «Где Вы собираетесь жить после окончания вуза?»	Местные студенты			Иногородние студенты		
	в среднем	юноши	девушки	в среднем	юноши	девушки
1. В городе, где находится вуз	57,9	56,8	58,2	45,5	36,3	47,9
2. В населенном пункте, откуда приехал	0	0	0	13,7	15,2	13,3
3. В другом населенном пункте России	13,5	9,7	15,4	17,1	15,2	17,7
4. В другой стране	9,3	11,5	8,3	4,3	5,2	4,0
<i>Потенциальные мигранты (сумма строк 2, 3, 4)</i>	22,8	21,2	23,7	35,1	35,6	35,0
5. Затрудняюсь ответить	19,2	21,9	18,1	19,5	28,1	17,1

⁷ Согласно нормативным документам, студент, поступивший в вуз по целевому набору, обязан после окончания обучения трудоустроиться в той организации, которая его направила на учебу, и отработать там не менее 3 лет. При несоблюдении указанной нормы работодатель вправе обратиться в суд и через него взыскать с нарушителя расходы по обучению. Иначе говоря, по букве закона уровень возврата студентов-целевиков должен составлять 100%. Однако на практике вопрос возвращения решается не всегда однозначно.

Более детальный анализ с учетом гендерного фактора подтверждает сделанные выше выводы. Иногородние юноши и девушки имеют большую склонность к миграции в пределах страны, главным образом за счет возвратной миграции, но меньшую к внешней миграции. При этом миграционные планы иногородних юношей и девушек практически идентичны. Значительный разрыв в доле немигрантов среди иногородних юношей и девушек (11,6 п.п.) объясняется высокой долей неопределившихся молодых людей среди приезжих, которая на 10,0 п.п. превышает данный показатель среди их иногородних сверстниц. Местные девушки выразили большую готовность к переездам внутри России, юноши — к миграции за рубеж.

В целом, по данным опроса, 49,0% юношей и 52,9% девушек не собираются уезжать из города, в котором находится вуз. Однако на основании этих данных нельзя говорить о большей склонности к миграции юношей, так как доля потенциальных мигрантов среди девушек незначительна, но все-таки больше по сравнению с юношами (29,6 и 26,7%). Такое соотношение потенциальных мигрантов и немигрантов объясняется тем, что планы девушек более конкретны: среди них меньше затруднившихся ответить на вопрос о том, где они собираются жить после окончания вуза (17,5 и 24,3%). Таким образом, к моменту завершения учебы миграционные намерения юношей и девушек практически идентичны. Однако на этапе «школа — вуз» девушки демонстрируют большую миграционную подвижность, чем юноши. Более половины девушек (51,9%) проживали до поступления в вуз в другом населенном пункте, среди юношей таковых на треть меньше — 38,6%.

Мотивация миграционного выбора. Несомненный интерес представляет проблема мотивации миграционного поведения. В табл. 4 представлены результаты ответов на вопрос: «Почему Вы собираетесь уехать именно в этот город/страну?» — среди групп респондентов с разными миграционными планами и в среднем по всему массиву.

Абсолютными лидерами по популярности являются две причины выбора места жительства — оплата труда («Там я могу рассчитывать на хорошую зарплату») и его содержание («Там я могу найти интересную работу»). На них указал почти каждый второй респондент. Далее по значимости (с существенным отрывом) идет ответ, связанный с образом города/страны мечты, который отметила четверть опрошенных.

Иерархия причин выбора предполагаемого места жительства дифференцирована в различных группах потенциальных мигрантов. В ответах потенциальных возвратных мигрантов первую позицию в рейтинге, причем со значительным отрывом от остальных, ожидаемо занимает вариант «Это мой родной город». Его выбрали

две трети респондентов (67,1%), что в 4,4 раза больше среднего показателя. Причины, связанные с хорошей зарплатой и интересной работой, выбираются возвратными мигрантами значительно реже, чем в остальных группах. С другой стороны, гораздо чаще ими в качестве обоснования выбора называется социальная поддержка («Там живут мои родственники, друзья, которые могут помочь, поддержать»), а также наличие жилья («Там есть где жить»). Очевидно, что высокие цены на покупку недвижимости и аренду жилья в крупных региональных центрах, где расположены вузы, заставляют молодежь возвращаться в родные города, даже несмотря на низкие перспективы на высокую зарплату и интересную работу.

Таблица 4

Причины выбора места жительства респондентами с разными миграционными планами (в процентах от числа ответивших*)

Причины	Немигранты	Возвратные мигранты	Внутренние мигранты	Эмигранты	В среднем
Это мой родной город / страна	13,7	67,1	5,8	6,7	15,4
Это родной город / страна супруга(и)	2,0	10,1	4,7	0,7	3,9
Хочу продолжить учебу в вузе этого города / страны	20,9	1,3	14,6	24,4	16,5
Там я могу найти интересную работу	45,1	11,4	52,6	49,6	45,1
Там я могу рассчитывать на хорошую зарплату	43,1	22,8	48,2	45,9	43,4
Там есть где жить	9,2	22,8	11,3	10,4	12,0
Там живут мои родственники, друзья	15,0	32,9	21,2	16,3	20,1
Там есть спрос на специалистов моего профиля	11,8	12,7	16,4	17,8	15,1
Там планирую изменить семейный статус	11,8	10,1	21,9	17,0	17,0
Из этого города / страны получил приглашение на работу или учебу	3,3	7,6	3,6	5,2	4,4
Это «город / страна моей мечты»	26,8	8,9	24,5	39,3	26,2

* Респонденты могли выбрать от одного до трех вариантов ответов, поэтому сумма по столбцу превышает 100.

По сравнению с возвратными мигрантами среди тех, кто собирается жить в других (неродных) российских городах, особенно много назвавших в качестве причин интересную работу (52,6%) и хорошую зарплату (48,2%).

Среди потенциальных мигрантов за рубеж, так же как и в группе внутренних мигрантов, высок удельный вес назвавших вполне прагматические причины, связанные с работой — интересная работа (42,3%) и высокая зарплата (45,9%), — которые вместе с тем уживаются с несколько идеалистической формулировкой «Это город/страна моей мечты» (39,3%). Ни в одной другой группе мигрантов эта причина не входит в тройку лидеров по своей значимости.

Респондентов просили оценить по 5-балльной шкале характеристики места, куда они хотели бы уехать. Полученные оценки представлены в табл. 5.

Таблица 5

Средние оценки характеристик предполагаемого места жительства*

Характеристики	Немигранты	Возвратные мигранты	Внутренние мигранты	Эмигранты	В среднем
Возможность трудоустройства по любой другой специальности	3,75	3,44	4,14	4,07	3,92
Возможность трудоустройства по своей специальности	4,06	4,23	4,09	3,85	4,02
Возможность получения высоких доходов	4,18	3,79	4,33	4,45	4,23
Возможность найти / получить жилье	3,53	3,55	3,60	4,02	3,68
Наличие родственников	2,83	4,09	2,31	2,15	2,63
Наличие друзей, хороших знакомых	3,35	3,87	3,00	2,90	3,17
Профессиональные контакты	3,07	3,37	2,37	2,36	2,75
Экологическая обстановка	3,47	3,74	3,03	4,10	3,48
Безопасность	3,57	3,96	3,28	4,26	3,66
Культурная среда	4,01	3,75	4,20	4,66	4,15
Толерантность общества	3,80	3,78	3,73	4,59	3,90
Приемлемый уровень жизни	4,08	4,00	4,13	4,73	4,18

* Оценки выставлялись по 5-балльной шкале, где 1 — очень плохо, 5 — очень хорошо.

В ходе исследования было выяснено, что студенты, собирающиеся уехать за рубеж, чаще других давали наиболее высокие оценки характеристикам будущего места жительства. Исключение (и это вполне естественно и логично) составляют параметры, связанные со степенью развитости социальных связей — наличием родственников, друзей и знакомых, профессиональных контактов. В число наиболее высокооцениваемых характеристик вошли приемлемый уровень жизни, культурная среда, толерантность общества. С незначительным отрывом на четвертом и пятом месте оказались возможность получения высоких доходов и безопасность. Иными словами, наиболее высоко респонденты ставили те факторы, которые делают более «дружелюбными» условия жизни и ее среду в будущем месте жительства, несмотря на то что перспективы трудоустройства там были оценены относительно низко. Интересно, что возможность найти/получить жилье для потенциальных международных мигрантов имеет более высокую значимость по сравнению с другими группами респондентов.

Для тех, кто выразил намерение переехать в другой российский город, наиболее важными оказались возможность получения высоких доходов, трудоустройства (в том числе и по своей специальности), культурная среда, а также приемлемый уровень жизни.

Потенциальные возвратные мигранты по сравнению с другими группами респондентов выше всего оценили параметры, относящиеся к развитости социальных связей: наличие родственников, друзей и знакомых, профессиональных контактов. Нужно подчеркнуть, что высокую оценку получила также возможность трудоустройства по специальности (скорее всего, также благодаря наличию развитых социальных связей и сетей) при том, что шансы трудоустройства вообще были оценены очень низко. В этой связи показательными являются сравнительные оценки перспектив найти работу по специальности в родном городе и в городе, где расположен вуз, которые дали иногородние студенты — потенциальные возвратные мигранты и немигранты (собирающиеся остаться в городе, где проходило обучение) (табл. 6).

Оценки перспектив трудоустройства выпускников без опыта работы в городе, где расположен вуз, иногородних студентов — возвратных мигрантов и остающихся в городе — месте учебы практически полностью совпадают. Причем негативные оценки значительно преобладают над положительными. Однако представления о ситуации с трудоустройством в родном городе кардинально расходятся. Выпускники, планирующие вернуться, оценивают шансы трудоустройства в родном городе значительно лучше, чем те, кто собирается оставаться в городе, где учатся. Так, плохими их назвали 17,9% возвратных мигрантов и 32,9%, т.е. почти вдвое больше,

собирающихся остаться. 38,6% возвратных мигрантов считают перспективы трудоустройства выпускников без опыта работы в родном городе высокими по сравнению с 23,5% немигрантов. В результате, по мнению возвратных мигрантов, в родном городе они имеют существенно более высокие шансы устроиться на работу, чем в городе, где находится вуз.

Таблица 6

**Оценка перспектив трудоустройства выпускника вуза без опыта работы
(процент по столбцу)**

Степень оценки	Иногородние студенты, собирающиеся вернуться в родной город		Иногородние студенты, остающиеся в городе, где учатся	
	в родном городе	в городе, где расположен вуз	в родном городе	в городе, где расположен вуз
Очень высокие и высокие	38,6	17,3	23,5	12,1
Средние	43,4	54,8	43,6	58,4
Плохие и шансов нет	17,9	27,8	32,9	29,4

В анкете некоторые вопросы касались возможного уровня заработной платы выпускников вузов в месте учебы и в месте предполагаемого жительства. Иногородние студенты также оценивали зарплату, на которую они могли бы рассчитывать в случае возвращения домой. В итоге не удалось обнаружить существенные различия в оценках размеров заработной платы иногородними студентами, возвращающимися домой и собирающимися остаться в городе, в котором они учатся. И те и другие полагают, что в случае возвращения в родной город их заработная плата составит в среднем около 25 тыс. рублей. Если они останутся в городе — месте учебы, то средний размер заработка возрастет до 29–30 тыс. рублей. Иначе говоря, возвращение домой предполагает, по мнению всех респондентов (как потенциальных мигрантов, так и немигрантов), 20-процентную потерю заработной платы.

Респонденты, собирающиеся переехать в другую страну после окончания обучения, считают, что этот переезд обеспечит им заработка, как минимум втрое превышающие те, которые бы они получали в городе, где находится вуз. По их представлениям, если они останутся там, где учатся, заработная плата после окончания вуза составит в среднем около 27 тыс. рублей⁸, а в предполагаемом месте переезда — около 86 тыс. рублей.

⁸ Респонденты, планирующие остаться в городе — месте учебы, оценили предполагаемый уровень зарплаты аналогичным образом — чуть более 27,5 тыс. рублей.

Таким образом, возвратная миграция является для иногородних студентов субъективно экономически нецелесообразной. Она связана с потерей в уровне будущего заработка и низко оцениваемой возможностью получения высоких доходов. Вероятно, финансовые потери в этом случае отчасти компенсируются хорошими шансами трудоустройства по специальности, которые определяются личными и социальными связями респондентов. В отличие от возвратной потенциальная международная миграция воспринимается респондентами как экономически выгодное действие, с ней связывают надежды на возможность получения более высоких доходов, чем на родине.

Какие еще факторы определяют миграционные намерения выпускников? Так, респондентам предлагалось оценить различные аспекты своей жизни — от качества образования, которое они получают, до социально-экономической ситуации в стране.

В табл. 7 представлены ответы опрашиваемых с разными миграционными планами об удовлетворенности качеством получаемого образования.

Таблица 7

Удовлетворенность качеством образования по группам респондентов с разными миграционными планами (процент по столбцу)

Варианты ответов	Немигранты	Возвратные мигранты	Внутренние мигранты	Международные мигранты
Удовлетворен полностью	45,3	42,4	40,4	22,5
Удовлетворен не вполне	43,5	46,1	42,9	48,7
Не удовлетворен	6,7	6,8	12,8	23,5
Затрудняюсь ответить	4,5	4,7	3,9	5,3

Наблюдается любопытная закономерность: чем более далеко идущими в плане предполагаемого места жительства являются миграционные планы респондентов, тем ниже у них уровень удовлетворенности качеством получаемого образования. Наиболее не удовлетворены качеством образования потенциальные международные мигранты. Среди заявивших о готовности выехать за рубеж не удовлетворенных качеством образования оказалось почти на 11 п.п. больше, чем среди внутренних мигрантов, и на 17 п.п. больше, чем среди возвратных мигрантов и немигрантов.

Можно предположить, что на миграционные намерения выпускников влияет то, как котируются их дипломы в разных регионах. Опрошенные достаточно высоко оценили котируемость дипломов

в регионе, где расположен вуз — 58,7% (табл. 8). Оценить, котируются ли их дипломы в других регионах, респондентам оказалось сложно. Так, 22,4% затруднились сказать, насколько ценны их дипломы в других регионах РФ, почти треть (31,0%) не смогли дать ответы в отношении Москвы, около половины (47,7%) — в отношении зарубежных стран.

Таблица 8

Оценки котируемости дипломов (процент по строке)

Котируемость диплома	Высоко	Умеренно	Не котируются вообще	Затрудняюсь ответить
В регионе, где находится вуз	58,7	31,7	2,4	7,2
В регионах РФ	21,1	52,4	4,2	22,4
В Москве	10,9	46,3	11,8	31,0
В зарубежных странах	7,0	13,2	32,1	47,7

В целом оценка уровня котируемости дипломов резко снижается за границей родного региона. При движении по направлению «другие регионы РФ — Москва — зарубежные страны», по мнению респондентов, происходит существенное обесценивание дипломов, а при выходе за пределы России они практически полностью теряют свою значимость. Фактически большинство опрошенных выпускников региональных вузов признали ценность своих дипломов об образовании только на местных (локальных) рынках труда.

Наибольшее число низких оценок котируемости дипломов отмечалось в группе международных мигрантов (как и в отношении их неудовлетворенности качеством образования). Именно среди потенциальных эмигрантов оказалась максимальной доля тех, кто считает, что дипломы в зарубежных странах не котируются вообще, — 52,8%. Среди внутренних мигрантов (включая возвратных) такой точки зрения придерживаются 33,4%, среди немигрантов — 29,4%.

При этом международные мигранты показали максимальную осведомленность в этом вопросе: доля затруднившихся с ответом среди них составила 27,8%, среди других групп респондентов — 45–50%. Респонденты, планирующие жить в другой стране, оказались и наиболее скупыми на высокие оценки котируемости дипломов внутри РФ. Так, почти две трети (61–63%) респондентов-немигрантов, а также возвратных и внутренних мигрантов считают, что дипломы котируются высоко в регионе, где находится вуз, среди международных мигрантов таковых менее половины (45,4%).

Респондентам также предлагалось оценить текущую социально-экономическую ситуацию в России и ее экономические перспективы. Результаты опроса выпускников, имеющих разные миграционные планы, представлены в табл. 9.

Таблица 9

Оценки текущей социально-экономической ситуации в России и экономических перспектив страны респондентами с разными миграционными планами (процент по столбцу)

Варианты оценок	Немигранты	Возвратные мигранты	Внутренние мигранты	Внешние мигранты
<i>Оценки общей социально-экономической ситуации в России</i>				
Благополучная и хорошая	15,3	24,2	13,6	5,8
Средняя	57,6	59,4	54,6	43,9
Неблагополучная и тяжелая	25,8	16,4	29,4	49,1
Затрудняюсь ответить	1,4	0	2,4	1,2
<i>Оценки экономических перспектив России</i>				
Значительное и некоторое улучшение	41,8	41,7	36,7	22,8
Не изменится	30,3	29,9	31,1	29,2
Значительное и некоторое ухудшение	20,8	16,5	26,3	43,9
Затрудняюсь ответить	7,1	11,8	5,9	4,1

Полученные данные позволяют утверждать, что потенциальные мигранты за рубеж более пессимистично оценивают современную социально-экономическую ситуацию в России и ее перспективы, чем их сокурсники — внутренние мигранты или те, кто вообще никуда не собирается переезжать. Так, половина потенциальных эмигрантов (49,1%) характеризуют текущую ситуацию в России как неблагоприятную и тяжелую, что в 2–2,5 раза больше, чем в других группах респондентов. Хорошей и благополучной ее назвали только 5,8% потенциальных международных мигрантов, что почти в 3–5 раз меньше по сравнению с другими группами опрошенных.

Ухудшения экономической ситуации ожидают 43,9% международных мигрантов, что в 1,8 раза больше среднего показателя (23,8%). На ее улучшение рассчитывает менее четверти планирующих отъезд за рубеж (22,8%), что на 14–19 п.п. меньше, чем среди

внутренних мигрантов и немигрантов. Таким образом, негативное восприятие текущей социально-экономической ситуации и ожидание ее изменения в худшую сторону являются фактором, стимулирующим отъезд за границу.

Итоги. Объем совокупного миграционного потенциала выпускников региональных вузов России довольно значителен и составляет 30–33% респондентов. Выпускники выражают готовность в первую очередь к миграции в пределах России. К потенциальным внутренним мигрантам можно отнести 23–25% респондентов. Не более 5–7% выпускников являются потенциальными международными мигрантами.

Иногородние юноши и девушки (по сравнению с местными сверстниками) показали большую склонность к миграции в пределах страны (главным образом за счет возвратной миграции), но меньшую — к миграции за рубеж. Вместе с тем девушки на переходном этапе «школа — вуз» продемонстрировали большую миграционную активность, чем юноши. После окончания обучения миграционные намерения юношей и девушек идентичны.

Не более 16–18% иногородних студентов собираются вернуться в родной город, в котором они жили до поступления в вуз. Возвратная миграция для студентов региональных российских вузов имеет во многом вынужденный характер и связана с наличием в родном городе (населенном пункте) определенной инфраструктуры (прежде всего жилья) и социальных связей. Возвращение домой является для респондентов субъективно экономически нецелесообразным. Эти экономические потери отчасти компенсируются более высокими шансами трудоустройства по специальности. По мнению возвратных мигрантов, в родном городе они имеют более высокие шансы трудоустройства, чем в городе, в котором находится вуз.

Международную миграцию выпускников стимулируют факторы, связанные с дружелюбностью среды проживания (уровень культуры общества, безопасность, толерантность), а также экономические факторы (высокооцениваемые возможности получения хороших доходов за рубежом, которые значительно превышают уровень зарплат дома). При этом потенциальные эмигранты готовы отказаться от возможности работы по специальности. Кроме того, в качестве «выталкивающего» фактора действует выраженная неудовлетворенность различными аспектами жизнедеятельности внутри страны — качеством получаемого образования, уровнем копируемости дипломов, социально-экономической ситуацией в РФ и перспективами ее развития.

Список литературы

Горбачева Е.А. Миграционное поведение студенческой молодежи: теория и практика. М., 2006.

Зубков В.В. Жизненные планы и миграционный потенциал выпускников дальневосточных вузов: социологический подход // Pandia.ru: энциклопедия знаний: сайт. 2013. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/324/2407.php> (дата обращения: 15.02.2014).

Катровский А. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / Под ред. Ж. Зайончковской. М., 1999.

Леденёва Л.И. Эмиграционные намерения студентов крупных городов европейской части бывшего СССР. М., 1995.

Мотрич Е.Л., Ли Е.Л., Скрипник Е.О. Студенчество Хабаровского края. Социально-профессиональные и миграционные ориентиры и мотивация поведения // Социологические исследования. 2008. № 5.

Разработка комплекса мероприятий по сохранению медицинских кадров в системе здравоохранения: Краткая аналитическая записка по результатам социологического исследования в рамках НИР // S-Media: сайт. 2013. URL: <http://www.s-media.ru/focused/razrabotka-kompleksa-meroprijatii-posohraneniyu-medicinskih-kadrov-v-sisteme-zdravoohranenija/index.html> (дата обращения: 10.03.2014).

Российский статистический ежегодник-2013. М.: Росстат, 2013.

Социально-экономическое положение России — 2013 г.: Образование // Федеральная служба государственной статистики: сайт. 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm (дата обращения: 15.03.2014).

Чудиновских О., Денисенко М., Донец Е. Миграционные намерения выпускников высших учебных заведений: методика проведения и основные результаты выборочного обследования. М., 2003.

Destinations of Leavers from Higher Education (DLHE): Longitudinal Survey // Higher Education Statistics Agency: Website. URL: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_collns&task=show_collns&targetYear=any&targetStream=11&Itemid=231 (last accessed data: 12.02.2014).

Faggian A., McCann Ph. Universities, Agglomerations and Graduate Human Capital Mobility // The Centre for Business Research (CBR): Website. 2006. http://www.cbr.cam.ac.uk/pdf/UKirc_Wksp_4-5Jun_Presentations/session_2_alessandra_faggian_human_capital_mobility.pdf (last accessed data: 15.03.2014).

Marinelli E. Graduate Migration in Italy — Lifestyle or Necessity? // ERSA 2011. Conference Paper. URL: <http://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa11/e110830aFinal01608.pdf> (last accessed data: 20.02.2014).

McCann Ph., Sheppard St. An Analysis of the Gender Determinants of UK Graduate Migration Behaviour // Research Papers in Economics: Website. 2002. URL: <http://ideas.repec.org/p/wiw/wiwsa/ersa02p194.html> (last accessed data: 10.03.2014).

Mosca I., Wright R.E. National and International Graduate Migration Flows // Population Trends. 2010. N 141.

Sage J., Evandrou M., Falkingham, J. The Complex Migration Pathways of UK Graduates // CPC Briefing Paper. 2012. N 9.